

Местоименные серии ашхарских демонстративов

Миронова Елена Александровна

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

elalmironova@edu.hse.ru

Данный доклад посвящён выделению местоименных серий демонстративов в ашхарском диалекте абазинского языка на материале полевых данных.

Понятие местоименной серии давно используется в лингвистической литературе [Nida, Moisés 1950; Haspelmath 1997; Vydrine 2006]. В первом приближении местоименная серия — это набор особых с формальной и семантической точки зрения форм или сочетаний с одинаковой функцией, которые регулярно образуются от местоимений или некоторого их подкласса (принцип регулярности), и при этом не могут так же образовываться от слов с другой частеречной принадлежностью (принцип исключительности); ср. обсуждение в [Ландер, Унарокова 2024], где это понятие применяется при выделении серий адыгейских демонстративов.

Абазинский язык, как и адыгейский, относится к абхазо-адыгской семье. В нём выделяют два диалекта: тапантский, который лежит в основе литературного абазинского языка, и ашхарский. При этом ашхарский по некоторым признакам считается ближе к абхазскому, чем к тапантскому [Ломтатидзе 1954]. В качестве основы для поиска местоименных серий использовалась информация из грамматик как абазинского [Табулова 1976; Генко 1955; Ломтатидзе 2006; Arkadiev submitted], так и абхазского языка [Chirikba 2003; Yanagisawa 2013; Hewitt 1979], а также местоименные серии демонстративов, выделенные для адыгейского [Ландер, Унарокова 2024: 115]. Абазинские демонстративы впервые исследуются в отношении местоименных серий, но некоторые из найденных серий упоминаются в грамматиках как специфические формы или сочетания.

В ашхарском имеется трёхчастная система демонстративов. Чтобы соблюдался принцип регулярности, формы предполагаемой серии должны образовываться от трёх (или хотя бы двух) демонстративов. Имеющиеся у нас данные позволяют выделить серии, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Местоименные серии ашхарских демонстративов

серия	PROX	MED	DIST
серия простых употреблений	<i>aráj</i>	<i>anáj</i>	<i>awáj</i>

серия указательных идентификаторов	<i>abár</i>	<i>abán</i>	<i>abáw</i>
“локативная” серия	<i>ará / aráʔa / aráqa</i>	<i>aná / anáʔa / anáqa</i>	<i>awá / awáʔa / awáqa</i>
“лативная” серия	<i>aráχ’</i>	<i>anáχ’</i>	<i>awáχ’</i>
серия демонстративов образа действия	<i>arása</i>	<i>anása</i>	<i>awása</i>
контрастивные серии	<i>araχ’áj</i>	<i>anaχ’áj</i>	<i>awaχ’áj</i>
	<i>araχ’aráj</i>	<i>anaχ’anáj</i>	<i>awaχ’awáj</i>

Все серии образованы от так называемых кратких форм демонстративов *ara*, *ana*, *awa* [Генко 1955: 102], которые в ашхарском сейчас не употребляются. Ко всем приведённым выше формам, кроме серии указательных идентификаторов, может добавляться указательная частица *ba*, например, *abaráj*, *abanáj*, *abawáj*. Кроме того, серия простых употреблений и контрастивные серии имеют формы множественного числа, а указательные идентификаторы могут присоединять личные префиксы.

Представленные серии не равноценны: принципы регулярности и исключительности соблюдаются в разной мере, к тому же функции некоторых серий похожи. Так, демонстративы и “локативной”, и “лативной” серии могут обозначать место или направление, также не имеют чёткого функционального противопоставления две контрастивные серии. Что касается дейктического противопоставления, лучше всего оно сохраняется в “локативной” и “лативной” серии, в меньшей степени — в серии указательных идентификаторов и в демонстративах образа действия, и почти не наблюдается в контрастивных сериях. В связи с этим некоторые формы оказываются более частотными и предпочтительными.

Мы подробно рассмотрим употребление упомянутых выше местоименных серий ашхарских демонстративов, способ их образования, а также аргументы за или против выделения серии в каждом конкретном случае. Кроме форм, приведённых в таблице, мы обсудим статус предикативных употреблений демонстративов, конструкций подобия и конструкций тождества. Мы сопоставим полученные результаты с имеющимися описаниями абазинских и абхазских указательных местоимений и с местоименными сериями адыгейских демонстративов.

Список литературы

Генко 1955 — А. Н. Генко. *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта*. Москва: Изд. АН СССР, 1955.

Ландер, Унарокова 2024 — Ландер Ю. А., Унарокова Ш. Ш. Принципы выделения местоименных серий (на материале адыгейских демонстрантов) // *Вопросы языкознания*, 2024, 2: 93–121.

Ломтатидзе 1954 — Ломтатидзе К. В. *Аихарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов [На груз. яз.]*. Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР, 1954.

Ломтатидзе 2006 — К. Ломтатидзе. *Абазинский язык (краткое обозрение)*. Тбилиси, 2006.

Табулова 1976 — Н. Т. Табулова. *Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология*. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд., 1976.

Arkadiev submitted — Arkadiev P. (submitted). *Abaza. A grammatical sketch*. // Submitted to Yuri Koryakov, Yury Lander & Timur Maisak (eds.), *The Caucasian Languages. An International Handbook*. De Gruyter Mouton. Revised version of June 2020.

Chirikba 2003 — Chirikba. *Abkhaz (Грамматика абхазского языка)* // *Languages of the World. Materials 119*. Muenchen: Lincom Europa, 2003.

Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1997.

Hewitt 1979 — B. G. Hewitt. *Abkhaz*. London: Croom Helm, 1979.

Nida, Moisés 1950 — Nida E. A., Moisés R. C. The pronominal series in Maya (Yucatec). *International Journal of American Linguistics*, 1950, 16(4): 193–197.

Vydrine 2006 — Vydrine V. Emergence of morphological cases in South Mande. *Case, valency, and transitivity*. Kulikov L., Malchukov A. L., de Swart P. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2006, 49–64.

Yanagisawa 2013 — Yanagisawa T.. *A grammar of Abkhaz*. Tokyo: Hituzi Syobo Publishing, 2013.